

Двенадцать часов ночи — время, когда ночная жизнь в городе S только начинает просыпаться.

Шум дождя не мог заглушить роскошь, царящую в этом мегаполисе.

Тридцать третий этаж международного отеля X.

Эта ночь обещала быть беспокойной.

Ковролин в коридоре, поглощающий звуки шагов, был плотно заставлен людьми с камерами наперевес. Все они затаили дыхание, но в глазах каждого читалось нескрываемое возбуждение.

Во главе этой группы стояла женщина в черном костюме. Высокая, около метра семидесяти, она выглядела еще статнее благодаря туфлям на высокой шпильке, подчеркивавшим стройность её ног.

Она молча стояла перед дверью номер 3333, лицо её было холодным и непроницаемым.

— Ах... медленнее, медленнее... я больше не могу...

Звуки разврата, доносившиеся из-за двери, были отчетливо слышны всем собравшимся. Люди с камерами осторожно поглядывали на женщину, пытаясь угадать её мысли.

— Госпожа Чжао, мы входим?

— Не спешите, — холодно усмехнулась женщина, которую называли госпожой Чжао. — Если мы ворвемся сейчас и напугаем господина Чжоу так, что у него случится импотенция, кто будет отвечать? Я за это не ручаюсь.

— Пфф...

— Пфф...

В толпе слышались сдавленные смешки, которые тут же стихли, но по лицам людей было видно, как трудно им сдерживать веселье.

Внутри комнаты всё выглядело иначе.

На огромной кровати размера кинг-сайз переплелись два обнаженных тела. Мужчина, оседлавший женщину, казался безумным: вены на его лбу вздулись, глаза налились кровью, а изо рта вырывались грязные ругательства.

— Я выебу тебя, выебу! Ну как, хорошо? Нравится?

— Хо... хорошо... ах... медленнее... прошу тебя... я больше не могу, правда не могу... — Женщина твердила слова отказа, но тело её послушно отвечало на ласки, а томный взгляд лишь распалял похоть Чжоу Юнцзя.

В ванной комнате приоткрылась дверь. Оттуда выглянула пара испуганных глаз. Увидев развратную сцену, они наполнились страхом и нерешительностью.

С тихим стуком дверь захлопнулась. Шэнь Цинвэй закрыла лицо руками, и сквозь пальцы потекли слезы.

Неужели ей сегодня действительно придется отдать свое тело такому человеку?

Дверь в номер была всего в пяти метрах. Она знала: если она выйдет из ванной, эта парочка, занятая своими утехами, даже не заметит её побега.

Но она не смела.

Выпускнице вуза было невероятно трудно устроиться в такую компанию, как Корпорация Чжоу, не говоря уже о том, чтобы получить постоянную должность. Из сотни стажеров до конца доходят лишь один или двое.

Она столько сил и души вложила в эту работу, как она могла просто так сдать? К тому же, мать тяжело больна, все родственники, у кого можно было занять, уже дали в долг, денег в семье не осталось ни гроша, а счета из больницы давно не оплачены. Если она потеряет работу, на что лечить мать?

Но она не могла смириться.

За всю свою жизнь она ни разу не была влюблении, даже за руку никого не держала. Как и любая девушка, она мечтала о чистой любви. Как она могла отдать свое невинное тело человеку, которого видела всего несколько раз?

Её внутреннюю боль невозможно было описать словами, только слезы продолжали течь ручьем.

Она надеялась лишь на то, что эти двое будут возиться подольше, выжмут из Чжоу Юнцзя все силы, чтобы у него не осталось желания думать о ней.

Она предпочла бы провести всю ночь в этой холодной ванной, чем оказаться на теплой кровати и позволить этому грязному человеку коснуться её хотя бы пальцем.

Однако судьба распорядилась иначе.

После протяжного, похожего на крик иволги стога, звуки плеска воды в комнате стихли, сменившись тяжелым дыханием.

— Господин Чжоу, вы такой сильный, у меня кости будто рассыпаются.

— Хватит, я и без тебя знаю. Вставай, уходи. Где Шэнь Цинвэй? Иди сюда.

— Господин Чжоу, вам меня мало? Вы хотите еще одну... а-а!

Раздался вскрик, а затем звук тела, сброшенного на пол.

— Проваливай, не раздражай меня. Дал тебе шанс, а ты не ценишь. Где Шэнь Цинвэй? Даю тебе три секунды. Если через три секунды я её здесь не увижу, можешь завтра не приходить в компанию. Три...

Шэнь Цинвэй встала и положила руку на ручку двери.

— Два...

Ручка медленно повернулась.

— Один...

Сердце девушки замерло от отчаяния.

— Бум!

Громкий звук заставил Шэнь Цинвэй вздрогнуть. Она распахнула дверь и увидела, что входную дверь в номер кто-то выбил снаружи. В комнату хлынула толпа мужчин и женщин с камерами, и вспышки фотоаппаратов начали ослеплять обнаженного Чжоу Юнцзя.

Шэнь Цинвэй застыла, не в силах осознать происходящее.

— Чжао Синюэ, ты сумасшедшая! Что ты творишь? — Чжоу Юнцзя, ослепленный вспышками, наконец понял, что происходит.

Он натянул одеяло на голову, пытаясь скрыть лицо, и взревел: — Чжао Синюэ, ты с ума сошла?! Прекратите снимать! Вы что, хотите, чтобы я вас всех уничтожил? Кто еще раз щелкнет — убью!

— Хлоп-хлоп.

Раздались два четких хлопка. Шэнь Цинвэй заметила, что за спинами репортеров стоит еще одна женщина.

Женщина необычайной красоты.

Шэнь Цинвэй никогда не видела таких людей — строгий деловой костюм, волосы уложены в высокую прическу, прямая осанка. От кончиков волос до каблуков от неё веяло решительностью и безупречностью.

Она стояла позади шумной толпы, но казалась жемчужиной в ночи: даже самая глубокая тьма не могла скрыть её сияние.

— Все записали? Ребята, поблагодарите господина Чжоу. Видите, как он старается ради вашей

работы?

Толпа дружно улыбнулась, поклонилась Чжоу Юнцзя и хором произнесла:

— Спасибо, господин Чжоу!

— Психи, вы все психи! — кричал Чжоу Юнцзя, зарывшись в одеяло. — Наснимались? Проваливайте! Убирайтесь вон, чтобы я вас больше не видел!

Журналисты, получив едва заметный знак от Чжао Синюэ, начали выходить.

Кто-то заметил Шэнь Цинвэй, прячущуюся в ванной, и машинально направил объектив на неё. Вспышка ослепила девушку. Осознав, что произошло, она похолодела.

Она не могла попасть в газеты.

Нельзя, чтобы фото, где она вместе с Чжоу Юнцзя, стали достоянием общественности.

Хотя сегодня ничего не случилось, если снимки утекут, люди придумают любую ложь — правду никто не станет слушать.

Тогда ей конец.

Она уже собиралась умолять удалить фото, как вдруг тонкая, изящная рука легла на плечо фотографа.

— Хватит, это просто заблудившаяся овечка. Удали фото.

— Слушаюсь, госпожа Чжао.

Шэнь Цинвэй с благодарностью посмотрела на женщину, но та лишь холодно взглянула на неё в ответ и, развернувшись, последовала за остальными.

Женщина, которую сбросили с кровати, дождалась ухода толпы, не спеша поднялась, собрала с пола одежду и начала одеваться.

Увидев, что Шэнь Цинвэй застыла, она бросила на неё выразительный взгляд в сторону униженного Чжоу Юнцзя, прячущегося под одеялом. Шэнь Цинвэй наконец опомнилась, влетела в комнату, схватила свою сумку и бросилась вон.

— Все хорошо поработали, но придется еще задержаться и выпустить материал как можно скорее. Премия за работу и сверхурочные поступят на ваши счета в течение двадцати четырех часов. В зависимости от остроты новости будут начислены дополнительные бонусы. Приятно было сотрудничать.

— Взаимно, госпожа Чжао!

Они знали, что премии и бонусы — это две разные выплаты. Услышав о дополнительных деньгах, медийщики засияли от радости. Каждый из них уже предвкушал, как вернется в

редакцию и напишет разгромную статью, навсегда закрепив за Чжоу Юнцзя репутацию подонка.

В то же время они не могли не посочувствовать Чжоу Юнцзя. В высшем свете города S многие любят играть с женщинами, есть и те, кто делает это куда жестче, но только Чжоу Юнцзя так не повезло с невестой.

Впрочем, жалость жалостью, но когда дело доходит до написания статьи, никто не будет проявлять мягкость. Чем лучше текст, тем больше денег. Кто откажется от прибыли?

А угрозы Чжоу Юнцзя? Все лишь посмеялись про себя. Те, кто осмелился пойти за Чжао Синюэ в отель, — старые волки медиарынка. Они видели, как приходят и уходят такие семьи, как Чжоу. Скорее сам Чжоу обанкротится, чем они потеряют работу.

Проводив взглядом журналистов, Чжао Синюэ села в свою машину. Выезжая с парковки, она коснулась мочки уха и тихо произнесла:

— Показать местоположение Шэнь Цинвэй.

— Поиск Шэнь Цинвэй... Объект найден. Карта окрестностей генерируется, подождите.

В голове Чжао Синюэ раздался электронный голос, и перед глазами возникла трехмерная проекция.

— Увеличить.

Карта приближалась, пока не остановилась на входе в старый жилой комплекс.

Под тусклым светом фонаря девушка, насквозь промокшая под дождем, сидела на бордюре и беззвучно рыдала.

— Проверить уровень изменения судьбы.

— Уровень изменения судьбы — 5%. Хозяину следует продолжать в том же духе.

Всего пять процентов?

Чжао Синюэ приподняла бровь, но не удивилась. Если бы судьба Шэнь Цинвэй менялась так легко, ей не пришлось бы вмешиваться лично.

Убедившись, где находится девушка, она повернула руль и медленно направила машину в ту сторону.

Чжао Синюэ — президент Корпорации Чжао и главная наследница. Она же — невеста Чжоу Юнцзя, которого сегодня сама же и застукала с поличным. Вернее, после сегодняшней ночи она добавила к статусу невесты приставку «экс-».

Это была её известная личность. Но существовала и другая, о которой никто не догадывался: она была сотрудником Офиса Преисподней в мире людей.

С ростом населения работы у Преисподней прибавилось. Раньше это было самое желанное место для чиновников — работа легкая, а бонусов много. Теперь же это стал отдел, где все работают на износ.

Количество работы выросло, а штат — нет. Небесный двор не справлялся с набором, а желающих идти в Преисподнюю не находилось.

Самой трудоемкой частью работы было избавление душ от обид. Это были люди, которые при жизни не совершали зла, но из-за несправедливости мира накопили столько ненависти, что не могли переродиться.

Владыка Подземного Царства, устав от бесконечных очередей из злобных духов, решил пойти другим путем. Если мертвые не слышат доводов, может, стоит воздействовать на них при жизни? Если эти люди должны были прожить счастливую жизнь, но встретили на пути Злого духа, нужно просто вмешаться и не дать этому духу разрушить их судьбу.

Так был создан Офис Преисподней в мире людей.

Чжао Синюэ была в числе первых сотрудников. Её миссия — спасти Белые цветы: невинных и добрых девушек, ставших жертвами тиранов.

Шэнь Цинвэй была её первым объектом.

Шэнь Цинвэй, двадцать три года, отличница университета S, сотрудник Корпорации Чжоу.

Первые двадцать три года жизни Шэнь Цинвэй прошли гладко — любящие родители, счастливая семья. Всё изменилось, когда она встретила Чжоу Юнцзя.

Чжоу Юнцзя был Злым духом, проживающим свою последнюю жизнь. Такие люди в прошлых воплощениях совершили много зла, и по идее должны были быть стерты в порошок в восемнадцатом круге ада. Но на Небесном дворе решили дать им шанс на искупление. Если в последней жизни они совершат добро, их грехи будут аннулированы. Если нет — их ждет полное уничтожение души.

Чжао Синюэ презирала эту систему. Из тысячи таких «исправившихся» один лишь случай был успешным, и тот стал примером для пропаганды Небесного двора.

Чжоу Юнцзя, увидев красоту Шэнь Цинвэй, начал шантажировать её работой, заставляя вступить в связь. Затем он предложил оплатить лечение её матери, превратив Шэнь Цинвэй в свою контрактную любовницу.

В жизни с ним Шэнь Цинвэй прошла через ад: измены, психологическое насилие, пять аборт, приведших к бесплодию. Позже, после смерти матери, она попыталась сбежать за границу, но родила ребенка от Чжоу Юнцзя. Ребенок сам нашел отца, и тот, потеряв способность иметь детей, выследил её и замучил до смерти.

Чжао Синюэ прибыла в этот мир как раз вовремя — в момент первой попытки Чжоу Юнцзя склонить девушку к сожительству.

Она могла вселиться только в недавно умершего человека, и Чжао Синюэ — единственная, чья смерть совпала с началом этой драмы, а полное совпадение имен лишь упростило задачу.

...Шэнь Цинвэй не знала, сколько времени она проплакала.

Её дом был совсем рядом, мать ждала её. Стоило повернуться, и она окажется в безопасности.

Но она не смела.

Как она скажет матери, почему вернулась в таком виде? Как объяснить, что работа, которую она так долго добивалась, потеряна всего через три месяца?

Еще вчера они вместе праздновали её успех.

<http://bllate.org/book/21453/2192815>